

Он подумал про себя: «Сейчас возвращаться и быть рядом — какая в этом польза? Разве предыдущие десять с лишним лет были не важны?»

Линь Сынь редко возвращалась, чтобы увидеть сына, и хотела поговорить с ним побольше, но Лу Тун был морально истощен и, потирая виски, сказал:

— Мама, я хочу спать.

Линь Сынь хотела что-то сказать, но, услышав вежливый намек сына на то, чтобы она ушла, ей стало неловко оставаться в его комнате.

Перед уходом она сказала:

— Лулу, я слышала от вашего классного руководителя, что через несколько дней состоится церемония клятвы для выпускников, и вся школа должна будет присутствовать. Тогда я приду в школу, чтобы поддержать тебя.

Лу Тун рассеянно кивнул.

Церемония клятвы требовала обязательного присутствия родителей учеников выпускного класса, но для учеников первого и второго годов обучения это было не обязательно. Однако заботливые родители все равно придут, ведь после церемонии в Первой провинциальной школе представители приемных комиссий различных университетов будут проводить консультации.

Лу Тун изначально использовал желание поспать как предлог, чтобы отправить Линь Сынь, но после ее ухода он действительно почувствовал сонливость. Феромоны омеги бушевали в его организме, и он, чтобы успокоиться, снова воспользовался ингибитором, после чего погрузился в тяжелый сон.

Этот сон продлился до следующего дня.

Летние каникулы в Первой провинциальной школе длились всего десять дней, и уже в конце июля занятия в школе возобновились. К сентябрю учебный год шел уже почти два месяца.

Но и это еще не все. В сентябре школа ввела новое расписание: выходные дни сократились до одного дня в субботу, а в воскресенье после обеда ученики должны были приходить в школу на самостоятельные занятия.

Хотя это называлось самостоятельными занятиями, фактически это уже были полноценные уроки.

Утром Лу Тун встал, собрал свой рюкзак и машинально потянулся за телефоном, но, обыскав весь стол и кровать, так и не нашел его.

Придя в школу, он заглянул в свою парту, но и там телефона не оказалось.

— Что ты делаешь? — Хэ Нянь, который пришел в класс раньше него, спросил. — В полдень копаешься в парте, не пообедал?

— Мой телефон пропал.

Он на мгновение задумался, затем поднял голову и посмотрел на Хэ Няня:

— Что это за запах от тебя?

Хэ Нянь понюхал свою одежду:

— Какой запах? А, у меня скоро начнется период, сегодня утром я воспользовался ингибитором. Может, это его запах? Он такой сильный?

Лу Тун покачал головой:

— Нет.

Хэ Нянь толкнул его плечом:

— Ну что, тебе интересно? Если хочешь меня пометить, я бесплатно предоставлю тебе свою шею.

— Отвали.

— Эй, Лу Тун, неужели у тебя совсем нет такого желания? Я слышал, что у альфа очень сильное чувство собственности. Разве ты никогда не хотел пометить Хэ Юаньюань? Она такая красивая омега, которая постоянно крутится вокруг тебя.

— Нет, — Лу Тун сосредоточенно продолжал искать телефон.

— Лу Тун, тебя кто-то ищет, — крикнул заместитель классного руководителя у двери.

Лу Тун сунул учебники в парту:

— Иду. Кто это?

— Не разглядел, но он сказал, чтобы ты поднялся на второй этаж, на крышу.

Лу Тун удивился:

— Что за ерунда?

Он, недоумевая, поднялся на второй этаж, на крышу, и увидел, что Цинь Чу, засунув правую руку в карман, играет в телефон.

Дерзко.

В Первой школе ученикам запрещалось носить с собой телефоны, и все обычно пользовались ими тайком. Так открыто, как Цинь Чу, не делал никто.

Лу Тун сделал вид, что не замечает его, и осмотрел крышу, но никого больше не увидел.

Через мгновение он наконец сообразил и неуверенно подумал: «...Это он меня искал?»

Его взгляд остановился на Цинь Чу, а затем на телефоне, в который тот играл. Телефон показался ему знакомым.

Это же его телефон!

Лу Тун наконец понял.

Неудивительно, что он не смог найти телефон, несмотря на все поиски, — оказывается, этот щенок его утащил.

— Верни, — он протянул руку.

Цинь Чу поднял на него глаза:

— Вернуть что?

— Мой телефон, — указал Лу Тун на устройство в его руке.

Цинь Чу, словно нарочно провоцируя, покачал телефон:

— Я нашел его в гостиной у себя дома. Откуда ты знаешь, что он твой?

Похоже, телефон Лу Туна остался в доме Лао Чжао.

Ему не хотелось играть с Цинь Чу в кошки-мышки:

— Спасибо. Можешь вернуть телефон?

Цинь Чу категорически отказал:

— Нет.

На лбу Лу Туна вздулась вена.

— Чего ты хочешь?

Цинь Чу включил экран телефона и с саркастической улыбкой спросил:

— Так сильно нравится Чэнь Аньци?

На экране блокировки была фотография Чэнь Аньци.

Лу Тун: ...

Эту фотографию точно поменял Хэ Нянь.

Лу Тун точно не помнил, чтобы у него была фотография Чэнь Аньци.

Лу Тун уже хотел схватить телефон, но Цинь Чу снова сунул его в карман.

Цинь Чу нагло заявил:

— Я голоден, купи мне обед.

— У тебя что, нет своей карточки на питание или ног?

— Есть, — ответил Цинь Чу. — Но мне не хочется двигаться. Ты же хотел поблагодарить меня, вот я и даю тебе возможность проявить искренность.

Он посмотрел на часы:

— До начала уроков осталось двадцать минут, а отсюда до столовой и обратно нужно десять минут. Постарайся бежать быстрее.

Лу Тун стиснул зубы, преодолел долгий путь от лабораторного корпуса до столовой и купил

Цинь Чу обед.

Он был учеником, который жил дома, и обычно приносил еду с собой, поэтому редко покупал обед в столовой.

Этот поход в столовую вызвал ажиотаж на школьном форуме.

Лу Тун пришел в столовую за обедом?

Для кого? Для Чэнь Аньци? Для Хэ Юаньюань?

Некоторые ученики в столовой тайком сделали фото Лу Туна со спины, и в тот же вечер на школьном форуме появился пост.

— Ешь быстрее. Теперь можешь вернуть мой телефон?

Лу Тун бросил упакованный обед перед Цинь Чу.

Цинь Чу критически осмотрел еду и сказал:

— Воды не купил? Что мне делать, если я хочу пить?

— Проглоти слюну, — раздраженно ответил Лу Тун.

Цинь Чу промолчал.

Лу Тун вспомнил, что его телефон все еще у Цинь Чу, и, сдерживая гнев, сказал:

— Рядом есть автомат с напитками, купи себе что хочешь.

Цинь Чу взглянул на автомат, размышляя, как еще можно доставить Лу Туна неприятности, но неожиданно тот вдруг пошатнулся и оперся на перила.

Цинь Чу поднял бровь: «Что, потерял сознание от злости?»

Лу Тун глубоко вдохнул. Тело, которое уже два дня не давало ему покоя, внезапно сдало. Внутри него поднялась сильная дрожь, распространившаяся по всему телу, отчего ноги сразу же ослабли.

Мелкие розовые пятна поползли от его шеи к ушам, дыхание стало частым, а руки вцепились в перила так, что на бледной коже проступили вены.

Феромоны омеги быстро распространились по небольшой крыше, и холодно-сладкий аромат, похожий на иней, заполнил ноздри Цинь Чу.

Он удивленно посмотрел на Лу Туна, подавив раздражение, вызванное его феромонами, и спросил:

— Ты омега?

Его голос звучал так, словно он не мог поверить в это.

Цинь Чу быстро взял себя в руки и спросил:

— Где твой ингибитор?

Лу Тун вдруг схватил его за руку, и его влажные, пустые глаза встретились с глазами Цинь Чу. Цинь Чу, сдерживая инстинктивное желание пометить его, спокойно сказал:

— Не пытайся воспользоваться моментом, чтобы приставать ко мне. Альфу, которого заставляют, не будет сладко.

Лу Тун скоро потерял равновесие.

После вторичной дифференциации в омегу это был его первый период течки.

Цинь Чу одной рукой держал коробку с едой, а другой — крепко схваченную руку Лу Туна. Феромоны альфы, исходящие от него, были смертельно привлекательны для Лу Туна, и его затуманенный мозг, казалось, действовал на уровне инстинктов, заставляя его приближаться к Цинь Чу.

Цинь Чу пришлось поставить коробку с едой в сторону и использовать обе руки, чтобы поддержать Лу Туна.

Тело Лу Туна покрылось мелкими каплями пота, его кожа была ужасно бледной, и, разгоряченный, он напоминал вареного рака.

Цинь Чу хотел спросить, сможет ли он идти, но, взглянув на состояние Лу Туна, даже не стал задавать вопрос.

Он пришел сюда, чтобы досадить Лу Туна, но теперь сам оказался в неприятной ситуации.

Лу Тун, опираясь на него, вдруг почувствовал, как его поднимают на руки.

В классе 1-го года обучения 2-го курса в лабораторном корпусе еще не все собрались, и те, кто пришел раньше, уже вышли из класса. В классе оставался только Хэ Нянь, который решал задачи, бросая вызов всей истории физики.

Вдруг перед его столом появился человек.

Точнее, человек, который нес на руках другого человека.

— Где место Лу Туна? — Цинь Чу высокомерно посмотрел на Хэ Няня.

Хэ Нянь, ошеломленный увиденным, растерянно указал направо.

Цинь Чу приказал:

— Посмотри в его рюкзаке, есть ли там ингибитор.

Хэ Нянь пришел в себя и машинально выполнил указание Цинь Чу.

В рюкзаке Лу Туна действительно оказался спрей с ингибитором, который был только что открыт.